

Кривоусова З.Г. Сказка о сказке: книга А. Шарова «Волшебники приходят к людям» // Юдинские чтения–2014: Материалы Международной научно-практической конференции (Курск, 10–11 декабря 2014 г.). Курск, 2015. С. 114–120. URL: https://vk.com/doc288907438_626689106?hash=xllJnyNziUOpMDOdooZgfLTv16DAHh6G9WzJWUKQOOX&dl=IRfM1SkqMha2trwSIEtuk4MzXhWLZGqEOB1JTQOYhiP

Кривоусова З.Г.
СКАЗКА О СКАЗКЕ: КНИГА А. ШАРОВА
«ВОЛШЕБНИКИ ПРИХОДЯТ К ЛЮДЯМ»

«Книга о сказке и сказочниках» – такой подзаголовок дал Александр Шаров своему произведению. «Книга эта не исследование и не сборник биографий. Это рассказ писателя о месте сказки в жизни человека и человечества. Именно человека и человечества, а не только ребёнка, не только детей», – отмечается во вступительной статье [Разгон 1979: 6]. Адресованная читателям среднего и старшего возраста, книга представляет серьёзный и увлекательный рассказ об истоках, возникновении, развитии сказки. Этот сюжет – жизнь сказки – лежит в основе композиции произведения и помогает включить в историю литературной сказки десятки имён и фамилий русских и зарубежных авторов, фольклористов, филологов и лингвистов, педагогов и воспитателей.

Концепции книги соответствует её оформление. Глубоко содержательны не только иллюстрации Ники Гольц, но и обложка, форзацы, авантитул. Так, изображённые на передней обложке пушкинские дуб и кот учёный являются своеобразным прологом к книге. Оле-Лукойе на фоне современного города (форзацы) соединяет сказку и реальный мир. Это же можно сказать о стилизованном портрете автора на обороте авантитула.

Книга «Волшебники приходят к людям» построена по сказочному канону. Первая глава похожа на присказку, вступление, предшествующее собственно сказке. Здесь «я»-повествователь встречается в Главной библиотеке со своими друзьями: знакомым Гномом, Библиотекарем и учёным Библиографом, каждый из которых по-своему помогает ему выбрать ориентиры в предстоящем

повествовании о мире сказки. Гном определяет главную черту сказки – вымысел, фантазию. Библиограф советует «написать только о самых любимых сказках, и для начала о сказках нашей страны: ведь их знаешь с детства» [Шаров 1979: 15]. Библиотекарь говорит о необходимости прежде всего рассказать о тайнах сказки. Следуя этим советам, рассказчик пытается совместить взгляды фантазёра-сказочника и учёного-теоретика, включая в повествование истории о знакомых всем сказках.

Книга делится на семнадцать глав. Восемь чётных называются одинаково – «Тайны сказки» – и представляют занимательно изложенные теоретические сведения о сказке. Это своего рода отступления от фабулы, но отступления, как и в сказке, необходимые. Восемь нечётных глав образуют собственно событийный ряд, они посвящены судьбам отдельных сказочников и их сказкам. Истории жизни и творчества реальных людей предстают перед читателями как истинно сказочные. Заключительная, непарная, семнадцатая глава – аналог финальной формулы, подчёркивающей, что заканчивается книга, но сказка не кончается никогда, поскольку во все времена «волшебники приходят к людям».

«Теоретические» главы – своеобразные ключи, с помощью которых читатель попадает в мир сказки; они помогают найти ответы на достаточно сложные вопросы. Главы разделены на части, каждая из них посвящена отдельной проблеме и в то же время связана со всеми предыдущими и последующими, образуя подобие вставного рассказа.

Название единственного раздела, образующего первую главу, звучит как вопрос – «Почему у сказки счастливый конец?». Ответом на него становится рассказ об обряде инициации и возникновении сказки, в которой добро неизменно одерживает победу над злом. Сказка существовала «именно для того, чтобы сохранить самые прекрасные человеческие чувства. Существовала как тайна между матерью и детьми. Чтобы у каждого человека, и прежде всего у ребёнка, всегда оставалась надежда. <...> Вот почему у сказки всегда счастливый конец» [Шаров 1979: 23].

Остальные продолжающие разговор «теоретические» главы членятся на две-три части. В них автор повествует о «тайнах сказки»: сказочных странах и населяющих их маленьких человечках – «посланцах самого многочисленного на земле Народа Детей» [Шаров 1979: 67], об особенностях сказочного времени и пространства («Часы сказочников»). Посвящая читателей в «Тайны превращений», величайшее из которых – превращение ребёнка во взрослого, рассказывая о том, «как рождается страх и как он умирает», писатель ведёт речь о связи сказки с реальной действительностью, о жизни в сказке и о сказке в жизни. «По глубочайшему убеждению сказочника Шарова, в конечном счёте сказка и правда синонимичны» [Спивак 2009: 16].

Завершающая эту сюжетную линию пятнадцатая глава открывается разделом, название которого вынесено в заглавие книги: «Волшебники приходят к людям». В ней Шаров говорит с читателем о необходимости оставаться самим собой, об уважении к *другому*, о *понимании*, «том самом понимании, которое так важно и в реальном мире – между очень маленькими, маленькими не очень, ну, скажем так: среднего и старшего школьного возраста, почти взрослыми и взрослыми» [Шаров 1979: 317].

Сказка объединяет взрослых и детей, удерживает реальный мир от распада даже в самые тёмные времена. Это становится возможным, потому что к детям приходят писатели-волшебники. Они не только создают сказки, но и воплощают их в жизнь. Таким волшебникам посвящена вторая сюжетная линия книги, образованная восемью чётными главами.

Понимая, что невозможно объять необъятное, автор ещё в первой главе «Тайна сказки» принимает предложение своего друга Библиографа и включает в книгу рассказы о восьми сказочниках. Среди них русские писатели Сергей Тимофеевич Аксаков, Антоний Погорельский, Пётр Павлович Ершов, Александр Сергеевич Пушкин и Владимир Фёдорович Одоевский. Ещё три имени представляют зарубежную сказку: Шарль Перро, Антуан де Сент-Экзюпери и Януш Корчак. Особая глава посвящена Мигелю де Сервантесу Сааведра и Гансу Христиану Андерсену. В повествование об этих авторах органично вплетаются

имена других замечательных людей, связавших жизнь со сказкой: педагога В.А. Сухомлинского, фольклориста В.И. Даля, писателя Н.В. Гоголя, художника В.М. Конашевича, а также создателей литературной сказки – от Апулея до А. Линдгрена, от Лонгфелло до Е. Шварца.

Особое место занимает в книге глава о Сервантесе и Андерсене. Сами истории жизни этих реальных людей в изложении Шарова «читаются как сказка» [Разгон 1979: 8]. Будучи вполне самостоятельными, все эти рассказы образуют единый сюжет – увлекательное повествование об истории развития литературной сказки в России и за её пределами.

Повествуя о жизни и творчестве каждого писателя, Александр Шаров неизменно обращается к его детству. «Есть у Шарова эффективный приём: исследуя жизнь своих героев на драматических перекрёстках, он не преминет, пусть на миг, заглянуть в исток этой жизни, увидеть взрослых сквозь призму их детства. Оно точно ключ к коду странных поступков, ошибок или удач. Оно свидетель защиты, великий объяснитель» [Белая 1969: 90].

Первым в ряду персоналий стоит рассказ о Сергее Тимофеевиче Аксакове¹. Возможно, это объясняется тем, что в «Аленьком цветочке» сильно сказовое начало, это особенно сближает её с фольклором, «её не только читаешь, но и слышишь» [Шаров 1979: 25]. В главе, посвящённой Аксакову, автор обращается к ключнице Пелагее, к её жизни, «похожей на сказку, только очень нерадостную» [Шаров 1979: 25]. Он показывает общие корни сказок «Аленький цветочек» и «Амур и Психея» Апулея, а также записанной А.Н. Афанасьевым русской народной сказки о Финисте – ясном соколе; делает отступление о формировании русского литературного языка и об оказавших огромное влияние на будущего писателя А.С. Шишкове и фольклористе В.И. Дале, о встрече с Н.В. Гоголем.

Шаров отмечает, что «Детские годы Багрова-внука» с включённой сказкой завершают творческий путь Аксакова. Сказочная повесть «Чёрная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского, которому посвящена четвёртая

¹ Показательно, что Шаров всегда называет писателей по имени-отчеству, подчёркивая особый статус художников слова и воспитывая у читателя уважение к ним.

глава, тоже написана уже зрелым автором, и так же, как в случае Аксакова, несёт отпечаток жизненной философии создателя. Совершенно разные, на первый взгляд, сказки сходны в стремлении научить ребёнка дорожить тем, «что не продаётся, что для корыстолюбца лишено ценности» [Шаров 1979: 28], и быть верным данному слову, потому что от этого часто зависит чья-то жизнь.

Судьба следующего героя книги – Петра Павловича Ершова – совсем не похожа на рассказанные ранее: написав «Конька-горбунка» в восемнадцать лет, он прожил долго, но не создал больше ничего подобного. Вместе с читателями автор книги ищет истоки образа маленького конька-помощника в собраниях русских народных сказок, рассуждает о важности для художника воображения, приходит к заключению, что сказка Ершова – подлинно народное произведение.

Повествуя о сказочниках, А. Шаров отказывается от хронологического принципа. Главы о А.С. Пушкине и В.Ф. Одоевском следуют за историей жизни и творчества Ершова. Такой порядок следования материала выбран, возможно, потому, что писателя интересует в первую очередь история становления и развития литературной сказки, а произведения Аксакова, Ершова ближе к сказке народной. Пушкин – единственный автор, у которого Шаров рассматривает не «одну главную сказку», а сказки, мотивируя это тем, что «он, первый гениальный поэт России, воплотил в себе всю страну, с её прошлым и настоящим. Это выразилось и в сказках. У него мир сказки, подобный которому до Пушкина существовал в России лишь в устном народном творчестве» [Шаров 1979: 157]. Благодаря Пушкину «сказочное, что прежде оставалось чужеродным книжной литературе, естественно и гармонично проникло, вросло» в неё [Шаров 1979: 157]. Именно Пушкин в России сочинил подлинно авторские сказки, в которых собственный его опыт не менее важен, чем народная основа.

Череду сказочников продолжает современник Пушкина Владимир Фёдорович Одоевский, соединивший в своих произведениях, как для детей, так и для взрослых, реальность и фантастику. Включение «Детских сказок дедушки Иринея» в контекст творчества писателя, в частности обращение к «Сказке о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту», позволяет сделать

очередное отступление, рассказав о романе «Три толстяка» Ю. Олеши, который также поднимает проблему подмены живого сердца неживым, механическим, Шаров вновь и вновь подчёркивает важность чувств, переживаний в жизни человека, большого или маленького.

Оставшиеся главы о сказочниках посвящены зарубежным писателям, один из которых (Шарль Перро) является родоначальником литературной сказки в Европе, а два других (Антуан де Сент-Экзюпери и Януш Корчак) – современники Шарова. Этих авторов объединяет то, что главное в их произведениях – «не в о л ш е б с т в а ф е й <...>, а ч е л о в е ч е с к и е в о л ш е б с т в а» [Шаров 1979:260]. Определяя их творения термином «сказки-трагедии», которые не всегда заканчиваются благополучно, но призваны воспитывать в ребёнке сострадание, автор книги «Волшебники приходят к людям» показывает, как в «Маленьком принце» Сент-Экзюпери и «Короле Матиуше Первом» Корчака отражается жизнь их создателей. Именно полные самоотверженности и самопожертвования судьбы сказочников – залог вечного существования сказок, потому что «доброе волшебство всегда оплачивается дорого и только одним: кровью сердца» [Шаров 1979: 350].

Название заключительной, непарной, семнадцатой главы, выделено в «Содержании» графически (крупным шрифтом): ЖИЗНЬ В СКАЗКЕ. МИГЕЛЬ ДЕ СЕРВАНТЕС СААВЕДРА. ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН. В ней Александр Шаров подводит итог, рассуждая о пути, проложенном настоящими сказочниками, «ворвавшимися в реальный мир вместе со сказкой, вооружёнными ею», «когда эта сказка не переносится в безопасную даль, а остаётся в самой сердцевине мира» [Шаров 1979: 366]. Настоящие сказочники помогают людям отличать подлинное от показного, совершать воображаемые путешествия во времени и пространстве и противостоять реально существующему злу. Венчающий эту главу образ маленького Оле-Лукойе на плече Андерсена – символ гармонии мира взрослых и детей, которым сказка помогает становиться и оставаться людьми, отсылает читателя к первой главе, к встрече повествователя со знакомым Гномом, Библиотекарем и учёным Библиографом.

«... Волшебники приходят к людям из разных стран, из разных, даже самых отдалённых времён. Они идут, представляясь нам рассеянными на огромном пространстве огнями, идут, чтобы помочь нам не заблудиться на долгом нашем пути, о котором недаром сказано: жизнь прожить – не поле перейти» [Шаров 1979: 378]. Эта финальная фраза книги возвращает нас к названию. «Волшебники приходят к людям» – своего рода заклинание, медиальная формула, призванная защитить детей до поры до времени от ужасов взрослого мира, а взрослым помочь сохранить веру в чудо.

Литература

1. Разгон Л. Сказочник о сказках // Шаров А.И. Волшебники приходят к людям: Книга о сказке и сказочниках / Предисл. Л. Разгона; Рис. Н. Гольц. М.: Дет. лит., 1979. 382 с. С. 5–11.
2. Шаров А.И. Волшебники приходят к людям: Книга о сказке и сказочниках / Предисл. Л. Разгона; Рис. Н. Гольц. М.: Дет. лит., 1979. 382 с.
3. Спивак П. Сказочник в несказочном мире. Напоминание о писателе Александре Шарове // Книжное обозрение. – 2009. – № 20-21. – С. 16.
4. Белая Л. Рецензия на книгу Шарова «Дети и взрослые» // Юность. – 1969. – № 5. – С. 90-91.